

№ 196.

СУББОТА, 22-го марта 1914 г.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА.
Одесса Дерибасовская, уг. Рн-
шельевск. Д. Новикова.
Объясненія лично съ 11 до 12 ч. д

ВЕЧЕРНЯЯ

ТЕЛЕФОНЫ:
Редакции—48 73, 12-25.
Конторы—48-74.
Типография—48-77.

ЮЖНАЯ МЫСЛЬ

Маленькій фельетонъ

АНЕКДОТЫ О ЧЕХОВѢ.

Въ ближайшемъ альманахѣ «Шиповника» будетъ помѣщена статья Л. Сулержицкаго о Чеховѣ и Художественномъ театрѣ. Авторъ печатаетъ воспоминанія о Чеховѣ, какъ свои личныя, такъ и записанныя имъ со словъ артистовъ Художественнаго театра и родственниковъ Антона Павловича. Мы имѣемъ возможность воспроизвести нѣсколько штриховъ изъ статьи г. Сулержицкаго, характеризующихъ незабвеннаго писателя.

В. И. Качаловъ разсказалъ слѣдующій любопытный эпизодъ. Одинъ статистъ Художественнаго театра, любившій выдвигать себя за артиста и занимавшійся

также и литературой, обратился какъ то къ Качалову съ просьбой передать его рукопись Антону Павловичу для отзыва. Последний вскорѣ вернулъ рукопись и казалъ:

— Да, вотъ вы мнѣ дали тамъ повесть Н.. Скажите же ему, чтобы онъ никогда ничего не писалъ.

Потомъ подумалъ и спросилъ:

— А скажите, это женщина, этотъ Н?

— А почему вы объ этомъ спрашиваете, Антонъ Павловичъ?

— Женщины, онъ трудолюбивыя, трудолюбіемъ могутъ взять.

— Нѣтъ, не женщина.

— Ну, тогда скажите, чтобы никогда ничего...

В. И. Качаловъ не рѣшился передать Л. мнѣніе Антона Павловича и сказалъ только, что по его мнѣнію повесть не подходитъ для «Русской Мысли».

— Да, ну что же, — сказалъ Н., — тогда я въ «Мірѣ Божіемъ» отдамъ, все равно!

Передъ началомъ перваго спектакля «Вишневаго сада» собирались чествовать Антона Павловича. Онъ былъ рѣшительно противъ всякаго чествованія и въ видѣ самаго вѣскаго довода сказалъ:

— Послушайте, нельзя же устраивать чествованія. Г. скажетъ мнѣ такую рѣчь, какъ у меня Гаевъ говорить въ первомъ актѣ шкапу.

Когда начали привѣтствовать Антона Павловича, вышелъ Г. и началъ:

— Дорогой и многоуважаемый Антонъ Павловичъ!..

Антонъ Павловичъ искоса посмотрѣлъ въ сторону актеровъ, и губы его чуть дрогнули отъ смѣха.

Когда Антонъ Павловичъ хвалилъ актера, то иногда дѣлалъ это такъ, что оставалось одно недоумѣніе. Такъ онъ похвалилъ Качалова за «Три сестры»:

— Чудесно, чудесно играете Тузенбаха... чудесно... — повторилъ онъ убѣжденно это слово. А потомъ, помолчавъ нѣсколько минутъ, добавилъ также убѣжденно. — Вотъ еще Н. очень хорошо играетъ въ «Мѣщанахъ».

Но какъ разъ эту роль Н. игралъ изъ рукъ вонъ плохо. Такъ Качаловъ, по его словамъ, и до сихъ поръ не знаетъ, нравился ли онъ Чехову въ роли Тузенбаха, или нѣтъ. Объ исполненіи имъ роли Вершинина Чеховъ сказалъ:

— Хорошо, очень хорошо. Только козыряете не такъ, не какъ полковникъ. Вы козыряете, какъ поручикъ. Надо солиднѣе это дѣлать, поувѣреннѣе...

И больше ничего не сказалъ.

Антону Павловичу какъ то подали визитную карточку доктора, желавшаго его видѣть. Онъ посмотрѣлъ на карточку и увидѣлъ тамъ нѣсколько номеровъ для телефона: «Гмъ... Гмъ... За чѣмъ столько телефоновъ? Не надо же... Скажите, что меня дома нѣтъ».